

Ци Тяньюй больше ничего не сказал. Многие мастера боевых искусств питали предубеждение против Учения Демонов, но у него не было особых чувств по этому поводу. За те годы, что он управлял Домом Ци, разве он не видел достаточно грязных дел? Разве не эти так называемые мастера боевых искусств совершали их! Иногда методы мастеров боевых искусств были ещё грязнее, и разве он сам был хорошим человеком?

Но он не собирался указывать Чай И, какой путь выбрать. Если тот не любит Учение Демонов, то пусть не использует их вещи.

Чай И с сожалением сказал:

— Жаль, что это сокровище. Если бы только можно было удалить демоническую ци из пилюль.

Ци Тяньюй ответил:

— Ты можешь спросить об этом алхимика У. Он, в конце концов, настоящий алхимик, и его знания, вероятно, больше, чем наши.

У Шицзе был вызван и, едва взглянув, воскликнул:

— Это демоническая пилюля! Откуда она?

Чай И ответил:

— Я создал её.

У Шицзе сразу спросил:

— Ты использовал демонического зверя в качестве ингредиента?

Затем он пробормотал себе под нос, как будто разгадал какую-то загадку:

— Вот почему в той золотой пилюле очищения от яда чувствовалась слабая демоническая ци. Оказывается, всё так.

Чай И поспешно покачал головой:

— Я не использовал демонического зверя. Я даже не знаю, как он выглядит. Кроме того, у меня нет способностей к культивации, как я мог бы справиться с таким сильным зверем, судя по его названию.

— Тогда почему пилюли, которые ты создаёшь, обладают демонической природой? — У Шицзе взял печь и внимательно изучил её. Через некоторое время он действительно обнаружил что-то.

— Если я не ошибаюсь, это должна быть Бессмертная печь Тунтянь того Старого монстра Демонической пилюли из Учения Демонов.

У Шицзе на дне печи, под слоем ржавчины, едва различил иероглифы «Тунтянь».

Чай И всё больше запутывался, но Ци Тяньюй знал о том знаменитом старейшине Учения Демонов.

Он объяснил Чай И:

— Старый монстр Демонической пилюли — это презрительное прозвище, данное тому алхимику Учения Демонов. Последователи Учения Демонов почитали его как Святого предка алхимии.

— Говорят, что его алхимическая печь была сокровищем, называемым Бессмертная печь Тунтянь. Старый монстр Демонической пилюли создал с её помощью множество золотых пилюль, но даже если это были не золотые пилюли, всё, что выходило из этой печи, содержало больше духовной энергии, чем пилюли того же уровня. Даже демоническая ци была сильнее, чем у других алхимиков Учения Демонов.

— А последователи Учения Демонов любили демоническую ци в пилюлях. Они считали, что эта демоническая ци — священная энергия, которая может пробудить в человеке смелость, сделать его бесстрашным в бою и сражаться всё яростнее.

У Шицзе подхватил:

— Да, это тот самый Старый монстр Демонической пилюли. У него был ученик, который также стал знаменитым. Этот ученик был самым слабым по способностям среди всех учеников Старого монстра, но при этом самым зловещим по характеру. Он создавал пилюли, используя извращённые методы, и однажды создал золотую пилюлю, используя человеческие сердца, и, приняв её, мгновенно вознёсся.

— Однако, если это печь Старого монстра Демонической пилюли, то всё понятно. Он использовал эту Бессмертную печь Тунтянь для создания пилюль, и неизвестно, сколько демонических зверей он переработал. Естественно, что печь пропиталась демонической ци.

Чай И спросил:

— Можно ли как-то удалить демоническую ци с этой печи?

У Шицзе, поглаживая подбородок, подумал и сказал:

— Можно попробовать собрать нескольких мастеров боевых искусств с высокой силой культивации и очистить печь с помощью духовной энергии. Я считаю, что Бессмертная печь Тунтянь просто пропитана демонической ци, но сама по себе не является злом.

Ци Тяньюй сразу же сказал:

— Я организую людей для очищения печи.

— Нет. — Чай И остановил его:

— Я хочу попробовать сам.

Если его ментальная сила схожа с силой культивации мастеров боевых искусств, то он сможет очистить печь самостоятельно.

Эта печь принадлежит ему, и он не хочет, чтобы кто-то другой прикасался к ней.

У Шицзе хотел возразить, но Ци Тяньюй, зная о необычных способностях Чай И, сказал:

— Хорошо. Я попрошу Ань Юя объяснить тебе метод очищения, чтобы тебе было удобнее изучать его.

Чай И покачал головой:

— Ты научишь меня.

Ци Тяньюй удивлённо посмотрел на него, а Чай И с улыбкой сказал:

— Ты точно знаешь метод очищения, и, несомненно, освоил его лучше всех. У меня нет способностей к культивации, и кто бы ни учил меня, это будет только словесное руководство, так что ты сможешь сделать это.

К тому же, это отличная возможность укрепить наши отношения.

Ци Тяньюй пристально посмотрел на Чай И и, наконец, сдался:

— Хорошо.

Поговорив некоторое время, Ци Тяньюй почувствовал усталость и сказал:

— Я пойду немного отдохну, а очищение начнём завтра.

— Хорошо. — Чай И послушно кивнул.

Ци Тяньюй уже собирался уйти, но вдруг вспомнил что-то и вытащил золотую пилюлю очищения от яда:

— Возьми это.

Чай И положил руку на руку Ци Тяньюя, сжал его длинные изящные пальцы:

— Я создал эту пилюлю для тебя, ты и держи её.

Ци Тяньюй, его чёрные глаза глубокие, пристально смотрел на Чай И:

— Даже если это демоническая пилюля, она всё равно золотая, и её ценность неоценима.

Чай И ответил:

— Ты презираешь её, потому что она демоническая? Если да, я создам для тебя другую.

Ци Тяньюй глубоко посмотрел на него и, наконец, убрал пилюлю.

— Тяньюй. — Чай И остановил уходящего, слегка смутившись:

— Разве ты не устал? Зачем уходить, отдохни здесь.

Ци Тяньюй взглянул на У Шицзе и с сожалением сказал:

— Мой супруг, ты думаешь, я смогу заснуть, если ты будешь лежать рядом со мной?

Чай И почувствовал, как кровь прилила к его лицу, и ему стало жарко.

— Господин, я вернулся. — А Фэй, переодевшись в чистую одежду, сразу же вернулся с докладом. За ним следовал Ань Юй, и оба, обладая острым слухом, услышали большую часть разговора.

Ци Тяньюй спросил:

— Ты не ранен?

А Фэй ответил:

— Нет серьёзных ран, я уже принял пилюли, всё в порядке.

Чай И, конечно, помнил, что А Фэй помог ему отвлечь врагов, и, кроме половины пилюль отказа от пищи, отдал все остальные пилюли Ань Юю.

— Здесь несколько пилюль отказа от пищи и пилюли очищения от яда третьего уровня, но они демонические. Если вы не против, возьмите их и разделите.

Демонические пилюли? А Фэй давно не слышал этого слова, но какая разница, если они могут лечить и повышать силу?

А Фэй радостно улыбнулся:

— Нет, не против.

Ци Тяньюй слегка взглянул на него, и А Фэй сразу же перестал улыбаться.

— Я пойду.

Как только А Фэй вышел из пещеры, Ань Юй набросился на него.

— Давай быстрее разделим пилюли.

А Фэй отказался:

— Это подарок от супруга, компенсация за моральный ущерб за то, что я надел женскую одежду. Почему я должен делиться с тобой?

Ань Юй не согласился:

— Не будь жадной. Эти пилюли отказа от пищи — ладно, но пилюли очищения от яда третьего уровня должны быть и моими. Супруг сказал «разделите», а в комнате были только мы двое, так что это относится к нам, не пытайся увильнуть.

Это же пилюли очищения от яда третьего уровня! Даже если в Доме Ци хорошие условия, но алхимик только У Шицзе, и он в основном создаёт пилюли для господина, а остатки достаются нам.

Хотя в доме каждый месяц закупают пилюли, их качество ограничено, и они не могут сравниться с теми, что созданы алхимиком золотой пилюли.

Пока они спорили, Ци Тяньюй вышел из пещеры.

Ань Юй и А Фэй сразу же выпрямились, и Ци Тяньюй холодным взглядом окинул флаконы в их руках. Ань Юй почувствовал, как холод пробежал по его спине.

Однако Ци Тяньюй ничего не сказал и просто ушёл. Как только Ань Юй и А Фэй начали выдыхать с облегчением, они услышали очень тихий голос:

— Семейю Чай пока не трогать.

Голос был настолько тихим, что его чуть не унесло ветром, но Ань Юй и А Фэй всё равно услышали его.

— Что сказал господин? — А Фэй, только что вернувшись, не знал, что произошло, и выглядел растерянным.

Ань Юй тяжело вздохнул и тихо объяснил А Фэю, что случилось.

Выражение лица А Фэя стало ещё мрачнее, чем у Ци Тяньюя в тот момент. Ведь тогда Ци Тяньюй просто выглядел устрашающе, как будто хотел кого-то съесть. А Фэй же выглядел так, будто потерял всю семью.

Когда он осознал это, он посмотрел на пилюли в руке с выражением крайней нерешительности.

— Ты настоящий деревянный чурбан, поэтому А Но перевели в другое место, и ты скоро последуешь за ним.

— Что ты имеешь в виду? — А Фэй тупо спросил.

— Ха... — Ань Юй усмехнулся. — Ты разве не знаешь характер господина? С одной стороны, он ненавидит зло, с другой — он мстителен. Теперь, когда семья Чай так его обманула, как ты думаешь, что он сделает?

А Фэй даже не задумываясь ответил:

— Трупы повсюду, реки крови.

— Вот именно, но что теперь? — Ань Юй поднял бровь. — Что сказал господин?

<http://bllate.org/book/16366/1480283>